

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБИША КЕКИЛЬБАЕВА И ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Жылкыбаева М. С.

YESSEN OV UNIVERSITY

Ассоциированный профессор кафедры «Казахская филология», кандидат филологических наук Казахстан

Если считать, что истоки и источник национального воспитания заключаются в традициях и обычаях нашего народа, то произведения А. Кекильбаева – это частица этого духовного наследия. От колыбели до последнего пристанища вся сладость жизни наполняется познанием и культурой человека, а важные человеческие качества писатель украшает казахскими традициями и обычаями, превращая их в путеводную звезду своих произведений. Нравственный принцип А. Кекильбаева составляет глубокую тенденцию его творчества.

Не вызывает сомнений, что одной из основных черт, отражающих национально-культурные особенности любого народа, являются национальная одежда и кухня. Поскольку основным источником существования наших предков было скотоводство, в качестве материалов для пошива одежды использовались преимущественно овечья шкура и шерсть, а также шерсть верблюда и козы. Образцы материальной культуры широко представлены в произведениях писателя. Например: Елші сандығына қол созып, Бөкенбай алдына жаңа босанған әйеліне *бір көйлектік қамқа*, нәрестесіне екі сом елу тиынның төрт аршын *қырмызы шұғасын* тастады («Үркер»). Здесь, наряду с названиями тканей у казахов, следует обратить внимание и на народную меру «на одно платье» (*бір көйлектік*). Это общеупотребительная лексема, обозначающая устоявшуюся единицу измерения ткани, которая используется по сей день. А следующий пример через особенности ношения одежды казахской женщиной не только раскрывает саму манеру одеваться, но и завуалированно передаёт присущие казахскому характеру черты – порой излишнюю неторопливость, медлительность и беззаботность, то есть национальные психологические особенности, выраженные через движения и стиль одевания женщины: Үйден үстіне малынтып *шұбалаң көйлек* киіп, басына малынтып *шұбалаң орамал* тартқан әйел *созалаңдап шығып, қалқи басып*, ат үстіндегі күйеуіне бірдеңе апарып берді («Үркер»).

Ичик (*iііік*), считавшийся показателем высокого социального статуса, носили состоятельные люди: его покрывали сукном, тонкой тканью (шуга), подбивали бархатом и блестящим сатином. Широкий съёмный воротник изготавливался из пышного меха на спине лисицы или из меха камчатского бобра (кэмшат), иногда последним отделяли края и подолы изделия. Судя по данным художественных произведений, ичик был верхней одеждой жён ханов, султанов и зажиточных людей. Например: Есет батыр жаңа босанған әйелі Жұмабибі сұлуды құндыз *іііікпен* қымтап, ортадағы лаулап тұрған отқа кесек-кесек шарбы май лақтырып: – *Ақ түйенің қарны жарылды, ақ түйенің қарны жарылды!* – деп алақанын шапайлап отыр екен («Үркер»). В данном примере, помимо названия одежды, обратим внимание на фразеологизм «Ақ түйенің қарны жарылды». Это метафорический образ изобилия и достатка в представлении казахского народа. В народном сознании особое значение придавалось скоту белого цвета, в особенности белому верблюду, который считался мерилем богатства и символом счастья. Существует поверье, что когда-то на белом верблюде было перевезено тело святого халифа Хазрета Али. Поэтому данный идиом сформировался в кочевой среде на основе традиции особого почитания и верований, связанных с белым скотом. Изначально это устойчивое выражение обозначало радостное событие большой социальной значимости, отражая особое эмоциональное состояние в кочевом обществе, а со временем закрепилось как фразеологизм, выражающий большую радость и изобилие.

Этнокультурный облик народа проявляется также в его национальной кухне и связанных с ней обрядах и обычаях. Поскольку повседневная жизнь нашего народа была тесно связана со скотоводством, из молока и мяса изготавливались разнообразные традиционные блюда. Так, обычай забоя скота на зиму (соғым) сохранился до наших дней. Семья, совершившая соғым, обязательно делилась мясом (соғым-сыбаға) с соседями и родственниками. Это также является одной из традиций, отражающих национально-культурные особенности народа. Например: Бастарына шаңырақтай ғып ақ жаулық ораған, қақырайтып сәукеле киген бәйбішелер атан түйеге жазы салып, сыртын ақ шаңқан *өре киізбен* коршап, жасы үлкен, жолы үлкен ауылдарға *соғым сыбаға* тасып, табандарынан таусылып бакты («Үркер»).

Какое бы произведение А. Кекильбаева мы ни взяли, несомненно, перед глазами сразу встают казахская национальная самобытность, характер и быт. На протяжении всего его творчества часто встречаются языковые средства и фразеологические обороты, передающие национальный колорит казахского народа: Қатын-қалаш қазық қағып *өрмек құрса*, қолына бір домалақ ұстап ап, *жіп керіп* сол жүреді. Кемпірлер *күмп-күмп май шайқап жатса*, балалармен қосылып екі алақанын кезек жалап қояды. Кейде томар келіні қайың *келсаппен тарс-тұрс ұрып тары түйісіп* жатса, кейде *ши шыптаға құрт жайып* жатады («Үркер»).

Особенности казахской национальной самобытности ярко проявляются и в характере межличностного общения, то есть в уважительных отношениях между старшими и младшими, женщинами и мужчинами. Такая гармоничная сдержанная вежливость — одна из ценных черт, присущих восточным народам, в том числе казахскому менталитету. Это и есть ізет (почтительность).

Способность казахской женщины понимать желания мужа по жестам, взгляду и мимике можно увидеть в следующем примере, взятом из произведений А. Кекильбаева: Жолаушылар өзінен тартынып отырғанын сезіп,

«шыға тұрайын ба» дегендей күйеуі жаққа *көз жүгіртіп* еді, «кылп етпе» дегендей *үнсіз тұқыртуды* ұқты («Елең-алаң»). В данном фрагменте невербальные средства выражения переданы через фразеологизмы «көз жүгірту» (бросить взгляд) и «үнсіз тұқырту» (молчаливо подавить, пристыдить).

Каждый писатель, используя язык, не отрывается от его основ и традиций, а авторская индивидуальность проявляется через выражение своей идейно-эстетической позиции в содержательной структуре художественного произведения. Произведения Абиша Кекильбаева отличаются богатством образных, национально маркированных фразеологизмов. Они включают выражения, связанные с животноводством, отражающие казахские традиции и обычаи, национальную кухню, а также фразеологизмы, образованные на основе названий конской упряжи и предметов домашнего быта.

Мы уже отмечали, что национально-культурные особенности народа проявляются и через материальную культуру. Поскольку кочевая жизнь казахов была напрямую связана с юртой (киіз үй), ряд фразеологизмов также возник на основе её устройства и предметов обихода. Например: Қырдағы кәсіпқордың қанша мал тапса да, *үзігі бозармайтын құрым шатпасы*. Байсал байдың бәйгеге не тігетініне сырттай *тон пішті* («Шыңырау»). В приведённом примере выражение «үзігі бозармайтын құрым шатпа» с одной стороны обозначает бедность, скудность, а с другой — передаёт образ скупости и жадности человека, который, даже имея достаток, остаётся прижимистым.

Национально-культурные стереотипы находят отражение и во фразеологизмах, связанных с традиционными занятиями народа: Құлжанның үйі көшіп келген соң, пәлен күн бойы Ханымның *қолынан оймақ түскен жоқ*. Ала қырдан су іздеп, *құдық қазуды* ата кәсіп қылып алатын Қараш әулеті бесіктен белі шықпай жатып еститіні мазақ... («Шыңырау»). Здесь выражение «қолынан оймағы түспеу» означает занятие шитьём, а рытьё колодцев было одним из традиционных промыслов народа, проживавшего в засушливых степных регионах. В произведении А. Кекильбаева «Аңыздың ақыры» («Конец легенды») писатель прилагает большие усилия к «оживлению» древних понятий и освоению архаичной лексики. Например, развивая внутренние размышления хана Алмаса, возвращающегося из похода в город Байтақ, автор передаёт ход его мыслей следующим образом: «бұрын *тасбақаның дауылы* мен *қазанның кірісінде* жолға шықпаушы еді. Осы жол елге көктем басында оралам деп амалсыз ұрынып отыр...». Выражения «тасбақаның дауылы» и «қазанның кірісі» относятся к природным явлениям в казахском мировосприятии.

Писатель никогда не жил вне общества. Его художественное мировоззрение формируется под влиянием среды, в которой он вырос, общества, эпохи, а также современных ему событий и политико-идеологических установок. С этой точки зрения значение мировоззрения в творчестве отчётливо прослеживается на основе произведений А. Кекильбаева. Воспитанный на казахских традициях, в среде сельской жизни, где бережно сохранялись национальные обычаи и обряды, писатель не только глубоко понимает национальный менталитет, но и осознаёт необходимость его сохранения и защиты на высоком интеллектуальном уровне.

То, что произведения автора основаны не на абстрактной художественной фантазии, а на глубоком изучении жизненного материала, его анализе и осмыслении, является подтверждением этого.

Одним из главных признаков, формирующих национально-культурные стереотипы народа, является его искусство. Повесть А. Кекильбаева «Күй» посвящена искусству кюя, неразрывно связанному с казахской домброй и впитанному народом с кровью и духом. Силу и величие казахской музыки автор ярко раскрывает в следующих строках: «*Домбыраның қос ішегін еміне сауып*, есілтіп отыр. *Қара шанақтың көйгөйі* көкірегіңді қысып ырқыңды алып барады («Күй»). Домбыру здесь не просто перебирают пальцами — её «қос ішегін еміне сауады» (букв. «как бы доят её двойные струны»), а сам национальный инструмент автор то называет домброй, то заменяет образным выражением «қара шанақ» (чёрный корпус, резонатор).

Через кюй казах познаёт своё прошлое и настоящее. В звуках этого национального искусства раскрываются глубинные пласты народного духа и особенности менталитета, которые невозможно выразить напрямую словами, но можно «прочитать» в музыке.

Ещё одним произведением, отражающим казахский менталитет и воспитательные традиции, является повесть «Бәсеке». В ней проявляются национальные установки, связанные с воспитанием девочек и системой запретов, характерных для казахской культуры. Это можно увидеть в следующих строках: «*Қызды қырық үйден тый*» деген қайда? Үйде қонақ отырғанда үстіне неге кіреді?.. Это — слова Балпан бая, опечаленного поведением дочери, которая без стеснения вошла в дом гостей. Пословица «Қызды қырық үйден тый» отражает множество запретов и норм поведения, связанных с воспитанием девочек в казахской традиции.

Так же обратим внимание на следующий пример из этого произведения: «Ұл — ұрпақ, қыз — өріс» («Сын — продолжение рода, дочь — расширение рода»). Хотя дочь выходит в чужой род, народная традиция учит, что она не должна становиться одинокой и оторванной от своих близких. С древних времён казахи считали, что сын является продолжателем рода и хозяином очага, а дочь — «өріс», то есть символом расширения жизненного пространства семьи и рода.

До сегодняшнего дня одним из понятий, ассоциирующихся с названием «казах», является той (праздник). Казаха невозможно представить без торжеств. Каждый из национальных праздников, начинающихся с рождения ребёнка, имеет своё название: ...ертең балам *қырқынан шығады* деп хабар шашып қоймас па еді. Бір алпауыз әйел *тұсауын кесіп*, Зейнептің қос такта алқасын қағып алады. *Сүңдет тойының* қызығын да пішеншілер көрді («Бәсеке»).

Подобных примеров можно привести множество из произведений писателя. Национальная самобытность каждого народа, его традиции, материальная и духовная культура, а также этнические особенности являются отражением исторического пути развития этого народа.

В. Н. Телия отмечает, что фразеологизмы в любой языковой системе способны выступать как носители культурных значений. Они не только синхронно включаются в национально-культурное мировоззрение, но и передают его элементы из поколения в поколение, участвуя в формировании картины мира как отдельной языковой личности, так и языкового сообщества [1, 81]. При рассмотрении национально-культурных особенностей фразеологизмов на первый план выдвигается анализ концепта «единая структура национального сознания у представителей одного народа» в фразеологическом аспекте.

В языкознании существует несколько подходов к выявлению национальной маркированности фразеологизмов: 1. сравнительный метод, при котором национально-культурная специфика одного языка определяется через сопоставление с другим языком и его культурной картиной мира; 2. интроспективный метод, основанный на восприятии носителей языка, то есть на самоанализе и самонаблюдении, при котором национально-культурные особенности рассматриваются с точки зрения самих представителей данного языка.

В этом контексте культурная коннотация является важнейшим компонентом фразеологии. Это – своеобразный знак, отражающий отдельный народ и нацию. Культурная коннотация возникает в результате интерпретации ассоциативно-образных основ фразеологизмов и реализуется через их соотнесение с национально-культурными стереотипами.

Стереотип – это устойчивый шаблон действий и ценностей, сформировавшийся в результате повторяемости представлений о мире. В своей семантике стереотипы отражают длительный процесс развития национальной культуры, придавая ей этнический характер, исторический и культурный колорит.

Каждый художник слова в использовании языка не отрывается от его основ и традиций, а авторская индивидуальность проявляется в выражении своей идейно-эстетической позиции в содержательной структуре художественного произведения. Произведения А. Кекильбаева отличаются богатством образных, ярко выражающих национальную специфику фразеологизмов. Они включают выражения, возникшие на основе животноводческой культуры, отражающие казахские обычаи и традиции, связанные с национальной кухней, а также фразеологизмы, образованные с участием названий предметов домашнего обихода и мебели казахского быта. Например: *Қақ төрде әлгі бір аспанмен бой таласқан көк сырық*, енді байқады – мұнара. Екі шекесін қара, әлдекім *дойырмен тіліп өткендей*, жыртылып айырылып тұр. Арқадағы асына үй апардык, кырық ірі *қара соғым*, *қырық саба сауын* апардык деп күлдідейді.

Символическое значение числа четыре в казахском мировосприятии связано с представлением о целостности и завершенности. У А. Кекильбаева: Кеше ғана көкіректеріне сыймай, *дүниенің төрт бұрышын* қайта қондырып шықпаса тыншымайтындай лепірген өр жүректері ессіз жонның құрт-құмырскаларының аузына кетеді («Күй»). Фразеологизм «дүниенің төрт бұрышы» в целом восходит к представлениям, существующим в казахском мировосприятии и исламской традиции. Семантика данного выражения тесно связана с фразеологизмом «төрт құбыласы түгел» («всё в порядке, всё в достатке, полная гармония»).

Многие фразеологизмы, используемые А. Кекильбаевым, по своему потенциалу способны со временем закрепиться как нормы литературного языка. Например: Біздің Теңбілкөк жалды жайып тастап, мойнын созып жіберіп, тайпалтып тартып бергенде, басқа *шортанның қасындағы шабақтай боп қалады*, тәңірі! («Автомобиль»). Образы, закреплённые в семантике национального языка, являются основой культурной информации, содержащейся в языке. В результате культурные коды формируют содержание культурной национальной коннотации. Подобные коннотации во фразеологизмах, используемых А. Кекильбаевым, придают тексту необходимую культурную окраску и смысловую глубину.

Следовательно, возникновение коннотации может быть обусловлено сильным влиянием национально-когнитивных стереотипов и ассоциаций. Коннотации выполняют также оценочную функцию, ярко проявляя национальную специфику языка, формирующего языковую картину мира.

Таким образом, любой фразеологизм, используемый А. Кекильбаевым, содержит культурную коннотацию и вносит свой вклад в создание образа национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакова Р.Э. Фразеология теориясы. -Алматы: «Қазақ университеті», 2009. -292бет.
2. Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. -Алматы: «Арыс» баспасы, 2007. -800 бет.
3. Қазақ сөздігі (Қазақ тілінің біртұмдық үлкен түсіндірме сөздігі)/Құраст.: Н.Уәли, Ш.Құрманбайұлы, М.Малбақов, Р.Шойбеков және т.б. -Алматы: «Дәуір» баспасы, 2013. -1488 бет.
4. Қалиев Ғ. Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі. -Алматы: «Сөздік-Словарь» баспасы, 2005. -440 бет.
5. Он екі томдық шығармалар жинағы [Мәтін] / Ә. Кекілбайұлы. - Алматы: Өлке, 1999.

Annotatsiya: Maqolada Abish Kekilboyev asarlarida milliy qadriyatlarining aks etishi, shuningdek, yozuvchi qo'llagan iboralarida ifodalangan milliy-madaniy stereotiplar muammosi ko'rib chiqiladi. Qozoq xalqining milliy dunyoqarashi, qadriyatlari, milliy-madaniy stereotiplari turg'un ifodalar orqali aks etishi aniq misollar bilan dalillangan.

Kalit so'zlar: frazeologizm, milliy-madaniy stereotip, an'ana va urf-odatlar, etnos.

Аннотация: В статье рассматривается отражение национальных ценностей в произведениях Абиша Кекильбаева, а также проблема национально-культурных стереотипов, выраженных в используемых писателем фразеологизмах. Доказано

на конкретных примерах, что национальное мировоззрение казахского народа, его ценности и национально-культурные стереотипы находят отражение через устойчивые выражения.

Ключевые слова: фразеологизм, национально-культурный стереотип, традиции и обычаи, этнос.

Abstract: This article examines the reflection of national values in the works of Abish Kekilbayev, as well as the problem of national-cultural stereotypes expressed in the phraseological units used by the writer. It is proven through specific examples that the national worldview of the Kazakh people, its values, and national-cultural stereotypes are reflected through stable expressions.

Key words: phraseology, national-cultural stereotype, traditions and customs, ethnos.
